

Черникова Валентина Евгеньевна

КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье показана роль инфокоммуникационных технологий в трансформации культурной реальности эпохи постмодерна. Выявлены особенности плюрализма, децентрации, фрагментарности, игры как основных принципов постмодернистской культуры. Отмечено, что в контексте виртуализации социокультурного пространства большое значение приобретают гуманистические ценности. Наиболее востребованной формой коммуникации является полилог, отражающий переход от традиционного коммуникативного взаимодействия к современному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Бочкарев М. В.** Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого: дисс. ... к.ю.н. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006. 183 с.
4. **Букаев Н. М.** Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: дисс. ... д.ю.н. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2001. 377 с.
5. **Васильев А. Н.** Тактика отдельных следственных действий. М.: Юридическая литература, 1981. 112 с.
6. **Зорин Г. А.** Руководство по тактике допроса: учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. 340 с.
7. **Козлов Ю. А., Фокин В. А., Семенов С. М., Чубик П. С., Дульзон А. А.** О семейной преемственности профессии (на примере студентов Томского политехнического университета): материалы исследования по гранту РГНФ. Томск: Томский государственный университет, 2002. 115 с.
8. **Малютин М. П.** Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дисс. ... к.ю.н. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2001. 194 с.
9. **Радзинский Э.** Роковые минуты истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lpj-iz-Iggs> (дата обращения: 11.05.2016).
10. **Черевко И. М., Никонович С. Л., Бекетов В. А.** Психологическая составляющая процедуры допроса // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 58-62.
11. **Черевко И. М., Никонович С. Л., Бекетов В. А.** Психологические основы тактики взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6. С. 67-70.
12. **Чуприкова Н. И.** Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 120-123.

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF A COMMUNICATIVE ASPECT OF THE INVESTIGATOR'S PROFESSIONAL ACTIVITY

Cherevko Ivan Mikhailovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Nikonovich Sergei Leonidovich, Doctor in Law, Associate Professor
Lipetsk Institute of Law and Economics
trapezunt@yandex.ru

Shaevich Anton Aleksandrovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Irkutsk
saant@list.ru

The article raises a problem of the communicative side of the investigator's professional activity. The authors exploring the main aspects of this problem note that a significant part of the study participants were not able to uncover the essential characteristics of psychological contact pointing out only the necessity of establishing it with the interrogated person. In general, it is noted that investigators are not able to use the technique of individual psychological influence on the interrogated person at the adequate professional level. In this regard it is suggested to supplement corresponding educational programs with the course of trainings, which will form the above mentioned skills among investigators.

Key words and phrases: professional training of investigator; communicative side of professional activity; psychological contact; techniques of psychological influence; psychological trainings; educational programs.

УДК 130.2

Философские науки

В статье показана роль инфокоммуникационных технологий в трансформации культурной реальности эпохи постмодерна. Выявлены особенности плюрализма, децентрации, фрагментарности, игры как основных принципов постмодернистской культуры. Отмечено, что в контексте виртуализации социокультурного пространства большое значение приобретают гуманистические ценности. Наиболее востребованной формой коммуникации является полилог, отражающий переход от традиционного коммуникативного взаимодействия к современному.

Ключевые слова и фразы: культура постмодерна; плюрализм; фрагментарность; децентрация; игра; гуманизм; полилог; информационные технологии.

Черникова Валентина Евгеньевна, д. филос. н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
chervalen5@rambler.ru

КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Воздействие современных информационных технологий на человека и общество настолько огромно, что любые попытки абстрагироваться от них при исследовании различных областей современной социокультурной реальности конца XX – начала XXI века едва ли можно назвать разумными. Для постмодернизма характерно признание информационно-технологического характера реальности, а также стремление интерпретировать и выразить его с помощью собственных категорий. В своей работе «Состояние постмодерна»

Ж. Ф. Лиотар считает, что процесс вхождения общества в постсовременный период тесно связан с глобальной информатизацией, что стало важной причиной модификации статусности знаний и формирования особой постмодернистской картины мира [5, с. 12-13]. В новой реальности особая роль принадлежит информационным и электронным средствам, которые обеспечивают возможность получения и распространения информации. Характеризуя особенности информационного общества, в современных теориях (М. Порат, И. Масуда и Д. Нейсбит) делается акцент на том, что бурное развитие информационных технологий меняет представления о пространстве и времени, способствует возникновению особой среды информационного общества, связанной с сетевой организацией пространства. Информация обладает способностью взаимодействовать не только с духовным миром человека, но и с материальным, определяя тем самым его культурное и материальное бытие. Рассматривая информационное общество в терминах постмодернистской философии, мы будем использовать понятия «плюрализм», «децентрация», «фрагментарность», которые являются определяющими для постмодернизма и наиболее точно передают характер культурных процессов общества «третьей волны».

Что касается плюрализма как характеристики постмодерна, можно сказать, что он пронизывает не только сферу экономики, но и, прежде всего, касается духовной составляющей общества, его мировоззренческой стороны. Общество постмодерна – это общество плюрализма мировоззрений, утверждение которого как фундаментальной основы гарантирует равноправное существование различных мировоззренческих позиций. Информационное общество создает необходимые условия для воплощения принципа плюрализма как основного постмодернистского принципа.

Воплощение принципа децентрации, который, наряду с плюрализмом, также выражает особенности постмодернистского состояния общества, связано с отсутствием в современном социуме единого и определяющего центра, вокруг которого происходят разнообразные социокультурные процессы. Децентрация, охватывая практически все сферы, обуславливает появление так называемого «мозаичного общества», которое меняет «центры притяжения» и отличается большой подвижностью собственных связей и отношений. Этому способствует широкое распространение инфокоммуникационных технологий, которые открывают доступ к любым информационным источникам и дают возможность пользователям самостоятельно, независимо от цензуры центра, получать необходимую информацию.

Следует уточнить, что в обществе постмодерна наряду с децентрацией наблюдаются и интеграционные процессы, связанные, например, с экономической и инфокоммуникативной интеграцией, созданием наднациональных политических структур и т.д. Однако интеграция информационного общества исключает господство центра, она предполагает некую координацию, целью которой являются развитие и успешная работа составных частей. Следовательно, в современном обществе мы наблюдаем постмодернистские по своей сути процессы децентрации, которые в корне отличны от анархии, поскольку «децентрализованные части» не стремятся к обособлению, а наоборот, пытаются осуществлять совместную деятельность, учитывая индивидуальные, самобытные особенности.

Плюрализм и децентрация подтверждают общую установку постмодерна, связанную с неприятием преимуществ целого по отношению к отдельному. Этой же установкой руководствуется и принцип фрагментарности, содержанием которого является утверждение, что универсальность мира модерна прекратила свое существование, и вместо нее появилось огромное число разнообразных фрагментов, среди которых невозможно выделить нечто абсолютное. Как справедливо отметил З. Бауман, «для наших дней наиболее характерна внезапная популярность множественного числа... Сегодня мы живем проектами, а не Проектом» [1, с. 73]. Важно отметить, что фрагментация затронула и проблему идентификаций, которые отличаются кратковременностью, поскольку человек эпохи постмодерна намного быстрее, чем когда-либо, принимает или отказывается от каких-либо элементов собственной идентичности. «Универсальное» сознание уступает место «клиповому», то есть наблюдается отход от общезначимых и непрерывно восстанавливающихся мыслительных операций и замена их короткими, но при этом нестандартными и насыщенными мыслями. В данном случае аналогичной является характеристика информационной культуры как «блип-культуры». Э. Тоффлер отмечал, что сегодня вместо связанных друг с другом «длинных нитей идей» мы наталкиваемся на новые образы и представления – «блипы» информации, которые представляют собой короткие сообщения, объявления, команды, заголовки новостей, отрывки из песен или стихов, коллажи и т.д. Они не скоординированы и их невозможно классифицировать, потому что имеют необычную расплывчатую, запутанную форму и не согласуются с устоявшимися категориями [8, с. 64].

В современном обществе фрагментарность отчетливо проявляется в формировании контркультуры. Распространение контркультуры оказало ощутимое влияние на рациональное мышление, в качестве добродетелей контркультура провозгласила непосредственное удовольствие, свободное проявление порывов, нерациональное или иррациональное поведение, отрицание гармоничных отношений между людьми и более глубокого понимания себя и других.

Следовательно, в конце XX – начале XXI века отсутствует сформированное в эпоху модерна некое культурное единство, вместо него наступает эра культурного многообразия, что и подтверждает фрагментарность современного общества. Зачастую на передний план выдвигаются так называемые маргинальные субкультуры, что приводит к парадоксальной ситуации: меньшинство, будь то национальное, религиозное, сексуальное и т.д. в сумме превращается в большинство. Многие считают, что в данной ситуации окружающий мир приближается к отдельному человеку, поскольку у последнего исчезает необходимость приспособлять собственную индивидуальность к общей идее, человек может полноценно жить своей собственной жизнью. Человеку представлена возможность выбора собственнического фрагмента культурного пространства, не беря во внимание

общепринятые нормы и утвердившиеся в обществе стереотипы. Примечательно то, что фрагментарным мир кажется только стороннему наблюдателю, а для того, кто непосредственно включен в него и составляет часть данного фрагмента – мир представляется как нечто целостное. Объясняется это тем, что из всего разнообразия действительности человек имеет доступ лишь к его собственному миру, его фрагменту, его собственноличной «контркультуре», границы которой он не может нарушить хотя бы потому, что вне «его фрагмента» для человека нет ничего значащего. По мнению ведущих теоретиков постструктурализма Ж. Делеза и Ф. Гваттари, исследовавших особенности проявления маргинальности, современное общество изобилует тенденциями к делению макросоциальных образований со сложившимися культурными традициями и стереотипами на мелкие образования со своей маргинальной направленностью и локальной культурой [2].

В формировании фрагментарной культуры важное место занимают инфокоммуникационные технологии, которые повсеместно окружают современного человека, воздействуя на него точно и адресно. В обществе постмодерна распределение информации не носит централизованного характера, что подтверждается, например, развитием телевидения по пути увеличения числа каналов, направленных на различные аудитории, и внедрением спутникового и кабельного телевидения. Появлению фрагментированной культуры во многом способствует глобальная сеть Интернет, которая не только открывает широкий доступ к получению любой информации, но и формирует особый тип личности («фрагментированную личность»), а также специфические формы коммуникации. Благодаря дроблению социума на различные малые группы под воздействием информационных коммуникаций, человек «помещает себя» в тот «фрагмент», который для него становится наиболее интересным. Если, пользуясь телевидением, человек осуществляет одностороннюю связь с окружающим миром, то в пространстве сетевой коммуникации у людей появляется возможность осуществлять интерактивное общение в режиме реального времени. Таким образом, сложившаяся ситуация демонстрирует некоторую амбивалентность: с одной стороны, человек получает неограниченные возможности для коммуникации и обмена информацией, с другой, этот потенциально неограниченный круг возможностей обособлен довольно узким, причем, заметим, достаточно близким для конкретного человека сектором («фрагментом»). Человек может свободно выбирать предпочтительный круг интересов и формы общения, пользуясь возможностью индивидуального доступа к информационным сетям.

Культурная ситуация постмодерна, наряду с фрагментацией социокультурной реальности, характеризуется еще и тенденциями к «стиранию граней» между ранее противоположными сущностями. Например, не только исчезают границы между классами, расами, государствами, виртуальным и реальным миром, но и меняется отношение к половой идентификации: например, популярным в последнее время стилем поведения и самовыражения личности становится стиль «унисекс». Может показаться, что тенденция к «стиранию граней» противоречит фрагментации, что эти два вектора исключают друг друга своей разнонаправленностью и культурной противоположностью. Однако это не так. Речь идет лишь об ином способе организации реальности, исключающем из действительности многие бинарные оппозиции (например, «истина/ложь», «вещь/знак», «мужчина/женщина», «норма/отклонение» и т.д.). Эпоха постмодерна, характеризующаяся мозаичностью, фрагментарностью, коллажами, наличием множества граней и форм, порождает и аналогичные проблемы, связанные с утратой экзистенции, отчуждением, обезличиванием внутреннего мира человека.

В контексте исследования особенностей культуры постмодерна научный интерес представляет проблема игры. По мнению современных исследователей, в постмодернистской культуре наблюдается особое отношение к игре, которая интерпретируется ими как специфическая человеческая деятельность. Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что благодаря информационным технологиям расширяются границы вхождения игровой составляющей в деятельность человека, а через свободу «языковых игр» проявляется постмодернистское мировоззрение [5, с. 42]. Таким образом, идея Г. Маркузе о том, что на смену «принципу производительности» должен прийти «принцип удовольствия», в постмодернистской культуре находит свое реальное воплощение. По мнению ученого, человек должен оставить сферу материального производства (или отчужденного труда) и приобщиться к миру игры. Г. Маркузе считал, что только труд, превращенный в игру, во вдохновение, может стать средством реализации личностных способностей [6, с. 217]. В мире «языковых игр» реальность не представляет собой систему с четкой иерархией и императивным центром. Игровое пространство исключает наличие привилегий в отношении какого бы то ни было текста, и его содержание не рассматривается как своего рода манифест, претендующий на универсальную истину. В целом в культуре постмодерна существует равенство ценностных ориентаций, не допускаются монополизированные тенденции и любой тоталитаризм.

Внимание к исследованию равнозначности ценностных установок выводит нас на проблему поиска таких духовных ориентиров, которые позволили бы прожить человеку полноценную, содержательную жизнь, оберегая его от напрасного пребывания в мире возможностей. Современного человека часто сравнивают с покупателем гигантского супермаркета, растерявшегося от изобилия товаров, позабывшего, где вход, и потерявшего способность найти выход.

Эпоха постмодерна демонстрирует высокий уровень сложности, выше которого трудно что-либо изобрести. А раз так, то, вероятно, следует обратиться к чему-то устоявшемуся, тем простым формам, которые проверены практикой и соизмеримы с человеческой сущностью. В данном случае мы настаиваем на том, чтобы отбросить все, что демонстрирует сложность и противоречивость информационной современности и обратить свой взор к чему-то архаичному. Нельзя игнорировать достижения современной цивилизации, следствием которых стало появление особых культурных образцов, нравственных стереотипов, эстетических предпочтений, коммуникативных норм и т.п. Задача состоит в том, чтобы во фрагментированном, игровом мире утвердить простую и четкую систему ценностей.

В современных теориях, посвященных исследованию состояния современного общества и культуры, все настойчивее звучит призыв обратиться к гуманистическим традициям [4, с. 303; 9, с. 84]. Рассматривая место и роль гуманизма в культуре постмодерна, ученые связывают общественное развитие со сменой парадигм, означающих изменения в жизни социума. Так, в основе модернистской парадигмы лежит вера в человека и в его разум, а плодом этой парадигмы является индустриальная революция. Скептическое отношение к гуманизму демонстрирует постмодернистская парадигма. По мнению П. Куртца, в наше время формируется новая пост-постмодернистская парадигма, которая отражает постиндустриальный уровень развития общества «и основывается на информационной революции, а также на тех новых драматических реалиях земной цивилизации, в которых мы, члены единой человеческой семьи, принимаем участие. Новая парадигма в строгом смысле слова гуманистическая, ибо, уходя от религиозных вопросов, она обращается к заботам о собственно человеческих желаниях и нуждах, сосредотачивает свою энергию на способах достижения человеческого счастья в этом, а не “ином” мире» [3, с. 62].

Отвергая любые универсалии, постмодернизм не может игнорировать такие общегуманистические ценности, как свобода, право на мирную жизнь, на свободу выражать свои мысли и чувства. Это конкретные ценности каждого человека, вне которых теряется смысл его жизни, они универсальны лишь потому, что вплетены в жизнедеятельность всех людей, независимо от принадлежности к различным культурам и этносам.

Вопрос о гуманистических ценностях тесно переплетается с размышлениями о новых способах установления взаимопонимания на всех уровнях социокультурного пространства. Становление информационного общества вызывает к бытию новые формы диалога, основанные на плюрализме, децентрации, многомерности, знаковости, неустойчивости. Переход современного общества и культуры на информационный уровень развития вызвал к бытию новые понятия и знаки культуры, основанные на знаково-коммуникативной рациональности, такие как копия, симулякр, «след», коммуникация, энергия и т.п. Социокультурные реалии информационного общества, в ряду которых присутствует расширение влияния СМИ на все сферы жизнедеятельности человека, побуждают исследователей к переосмыслению феномена «диалог» в ракурсе постмодернистских концепций. Основной формой взаимодействия в условиях современности можно считать полилог как особый коммуникативный процесс, в котором принимают участие множество равноправных субъектов. Если диалог предусматривает наличие общей темы как единой смыслообразующей направленности, то полилог рассматривается как важная предпосылка диалога, его своеобразная трансформация. В постмодернистских теориях полилог рассматривается как способ установления коммуникативных связей в условиях сетевого общения, рождения нового поликоммуникативного типа бытия личности, постоянного обновления и изменения различных структур социальности с их многовекторностью, разнолинейностью и неопределенностью [7, с. 14]. Поэтому модель полилога как нового типа диалога, на наш взгляд, является наиболее востребованной формой коммуникации, поскольку она отражает переход от традиционного коммуникативного взаимодействия к современному и предусматривает участие большого количества субъектов.

Таким образом, несмотря на то, что современные инфокоммуникационные технологии и культура постмодерна формируют новый образ реальности, проблема сохранения общегуманистических ценностей не утратила своей актуальности, она лишь приобретает новый смысл.

Список литературы

1. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 69-80.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с франц. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 872 с.
3. Куртц П. Запретный плод. Этика гуманизма / пер. с англ. М.: Российское гуманистическое общество, 2002. 224 с.
4. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. А. Юдина. М.: АСТ, 2002. 526 с.
7. Сайко Э. В. Проблемное поле диалога как феномена социального мира // Цивилизации / Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2006. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций. С. 10-19.
8. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М.: АСТ, 1999. 261 с.
9. Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 303 с.

POSTMODERNITY CULTURE IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY REALITY INFORMATIZATION

Chernikova Valentina Evgen'evna, Doctor in Philosophy, Professor
North-Caucasus Federal University
chervalen5@rambler.ru

The article shows the role of information and communication technologies in the transformation of the cultural reality of the postmodernity epoch. The peculiarities of pluralism, decentration, fragmentariness, game as the basic principles of postmodernity culture are identified. It is noted that in the context of sociocultural space virtualization humanistic values acquire significant importance. The most popular form of communication is polylogue reflecting transition from traditional communicative interaction to modern one.

Key words and phrases: postmodernity culture; pluralism; fragmentariness; decentration; game; humanism; polylogue; information technologies.